

Paul Gallico

**MRS HARRIS
GOES TO PARIS**

Пол Гэлликo

**ЦВЕТЫ
ДЛЯ
МИССИС ХАРРИС**

Перевод с английского Наталии Трауберг

**LIVE
BOOK**

Москва

2024

УДК 82-3

ББК 84

Г 79

Дизайн обложки Анастасии Ивановой

Гэллико, Пол.

Г 79 Цветы для миссис Харрис : [пер. с англ. Н.Л. Трауберг]. —
Москва : Лайвбук, 2024. — 168 с.

ISBN 978-5-907784-28-4

Оригинальная винтажная комедия про приключения миссис Харрис, переведенная легендарной Натальей Трауберг. Миссис Харрис — уборщица из Лондона, которая искренне верит в добрых людей и разрешает себе мечтать. Так почему бы ей не наметать себе настоящее платье от Диора? Накопить деньги и махнуть в Париж! И кто сказал, что уборщица недостойна роскошной жизни? Главное, поверить в себя и следовать за мечтой! А мир, действительно, полон добрых людей и красоты.

Книга также выходила в переводе Павла Вязникова под названием «Миссис Харрис едет в Париж».

УДК 82-3

ББК 84

MRS HARRIS GOES TO PARIS: © Mathemata Anstalt, 1958

© Трауберг Н.Л., наследники,
перевод, 2024.

© оформление,
Livebook Publishing LTD, 2024

ISBN 978-5-907784-28-4

Диор, конечно, — это Диор. Но все персонажи по обеим сторонам Ла-Манша выдуманы, их нет, и они не напоминают никого из живых людей.

П. Г.

**ГЛАВА
ПЕРВАЯ**

Маленькая худенькая женщина с яблочно-красными щеками, пегими волосами и умными до вредности глазками прижалась носом к иллюминатору самолета, летевшего из Лондона в Париж. Она волновалась, но не боялась, зная, что теперь с ней ничего не случится. Это знают всегда те, кто спешит к своей мечте.

Одета она была в потертый коричневый костюм и рукой в бурой перчатке прижимала к груди коричневую сумку из искусственной кожи. И правильно делала: там лежали не только десять фунтов, которые можно было вывозить из Британии, и не только

обратный билет, но и 1400 долларов, толстая пачка, перехваченная резинкой. Поэтическая душа проявилась в одной лишь шляпе — зеленой, соломенной, с розовой розой, колебавшейся вместе с самолетом. Любая жительница Лондона сразу признала бы в ней приходящую уборщицу и, что главное, не ошиблась бы.

В списке пассажиров она значилась как Ада Харрис, Лондон, Баттерси, Уиллис-Гарденз, дом пять. Была она вдовой и прибирала у чужих людей на обочине вполне фешенебельных кварталов Итон-сквера и Белгравии.

До этого волшебного полета она жила скучно, разве что иногда ходила в кино, в паб на углу и совсем уж редко — в мюзик-холл.

Окружали ее (а было ей за пятьдесят) сор, беспорядок, запустенье. Не раз, а полдюжины раз на дню открывала она своим ключом чужие двери, чтобы снова увидеть горы грязной посуды, неприбранные постели, разбросанную одежду, мокрые полотенца на полу в ванной, пыль на столах и зеркалах,

полные пепельницы — словом, все то, что эти свиньи, люди, оставляют, уходя утром из дома.

Миссис Харрис наводила порядок, этим она жила, едва сводя концы с концами. Но, как у многих уборщиц, было тут и другое — творчество, и она им гордилась. Она входила в хлев, оставляла сверкающие чистотой комнаты. Ее не волновало, что завтра там снова будет хлев. За свои три шиллинга в час она снова наведет порядок. Так жила, так работала одна из тридцати пассажирок парижского самолета.

Зеленая и коричневая карта Англии сменилась неверной синевой Ла-Манша, домики и фермы — кораблями, и миссис Харрис впервые поняла, что сейчас окажется в чужой стране, среди чужих людей, про которых известно, что они бесстыжие, наглые, едят улиток и лягушек и режут трупы. Она и сейчас не испугалась — лондонские поденщицы не ведают страха, — но насторожилась, того и гляди проведут. Без Парижа ей не обойтись, но надо держаться подальше от французов.

Настоящий английский стюард подал ей настоящий английский завтрак и не взял денег. Потом она снова прижала нос к концу, сумку — к груди. Стюард, проходя мимо, сказал ей:

— Эйфелева башня вон там, справа.

— Ой ты господи! — тихо сказала она, увидев иглу над мешаниной труб и крыш. — Не такая уж она большая.

Примерно через минуту самолет аккуратно опустился на асфальт французского аэродрома. Миссис Харрис торжествовала. Не оправдались пророчества подружки, миссис Баттерфилд, — они не взорвались в небе, не утонули в море. Наверное, Париж не такой уж страшный, но теперь надо быть поосторожней — и чувства эти укрепились, пока она ехала в автобусе до аэровокзала по странным улицам, окаймленным домами и лавками, на которых висели непонятные вывески.

В аэровокзале английский служащий посмотрел на шляпу, на сумку, на разношенные туфли, на пронзительные глазки и подумал: «Ну и ну, приходящая уборщица! Неужели в Лондоне нет работы?»

Он заглянул в список, коснулся фуражки и спросил:

— Не могу ли помочь, миссис Харрис?

Умные глазки не заметили в нем особого бесстыдства. Как ни странно, он выглядел совсем как англичанин. И она спросила:

— Вы тут говорите по-английски?

— Как не говорить, — отвечал он. — Я англичанин. Но здесь многие говорят, вы не потеряетесь. Вижу, вы летите с нами в двадцать три ноль-ноль. Куда вы хотите отправиться?

Миссис Харрис прикинула, сколько можно открыть чужому, и твердо ответила:

— Возьму такси. Деньги есть.

— Прекрасно, — сказал он. — Обменяйте их лучше на франки. В одном фунте их примерно тысяча.

В *bureau de change*¹ несколько фунтовых бумажек превратились в кучу грязных синеватых билетов с цифрой 1000 и горсть алюминиевых стофранковых монет.

Она возмутилась:

¹ Пункт обмена (валюты) (*фр.*).

— Да это фишки какие-то!

Служитель улыбнулся:

— Если хотите, но делает их правительство, — и повел ее сквозь толпу и посадил в такси. — Какой адрес назвать?

— К Диору, — ответила миссис Харрис спокойно и сдержанно, как герцогиня. — В модный дом «Кристиан Диор».

Служитель ушам своим не поверил.

— Простите, мэм?

— К Диору, сказано вам!

Он знал, что это сказано, но никак не мог понять, что нужно лондонской уборщице в самом элегантном доме мира.

— Что ж вы? — сурово спросила миссис Харрис. — Разве леди не может купить себе платье?

Потрясенный служитель сказал шоферу по-французски:

— Отвезите мадам к Диору, на авеню Монтень. Возьмете лишнее су — здесь стоять не будете.

Когда машина уехала, он пошел в здание, понимая, что теперь уже ничему не удивится.

Сидя в такси, миссис Харрис, ликуя, думала о Лондоне и жалела, что миссис Баттерфилд ее не видит.

Клиенты у нее были примерно одни и те же, причем она могла отказать им, они ей — нет. У одних она убирала каждый день, у других — три раза в неделю. Работала она часов по десять, с восьми до шести, а в субботу — полдня, у самых любимых. На все времени не хватает, и она ограничила свои действия Итоном и Белгравией. Приехав туда, она проворно перебежала с квартиры на квартиру.

Жил там майор Уоллес, холостяк, которого она баловала, живо интересуясь его сердечными делами.

Любила она и миссис Шрайбер, жену американского кинопредставителя, за ее сердечность и доброту. Особенно — к ней самой.

Работала она и на леди Дант, чей муж обитал в поместье. Фотографии ее вечно помещали в журналах, там, где рассказывалось о балах и благотворительных базарах, — и миссис Харрис этим гордилась.

Нравилась ей и русская графиня Вышинская, за ее божественное безумие; и младший сын лорда с женой, у которых было много красивых вещей; и миссис Ффорд (через две «ф»), большая сплетница, и даже Памела Пенроз, мелкая актриса, люто борющаяся за жизнь в обшарпанной квартире.

Прибирала она у них сама, но в крайности звала на помощь свою подругу, миссис Вайолет Баттерфилд, вдову, в отличие от нее склонную к пессимизму.

Отличалась миссис Баттерфилд и корпулентностью. Клиенты у нее были свои, к счастью — по соседству. Но подруги охотно помогали друг другу. Если одна сляжет, другая ухитрялась обслужить всех, чтобы никто не сердился. Миссис Харрис редко болела, но тут же звонила своим и говорила: «Вы не беспокойтесь, миссис Баттерфилд вас не оставит, а я к завтраму встану». Уборщицы были очень разные, но дружили крепко и всегда помогали одна другой. Одно слово, дружба! Миссис Харрис жила в доме пять, миссис Баттерфилд — в доме семь,

и редкий день они не встречались, чтобы поделиться новостями.

Такси переехало большую реку, которую наша героиня уже видела с воздуха, но сейчас она была не синяя, а серая. На мосту шофер поругался с другим шофером. Они жутко орали, она их не понимала, но догадывалась, что они говорят, и блаженно улыбалась, вспоминая вопли Памелы Пенроз, когда та узнала об ее отъезде. Пришлось особо попросить миссис Баттерфилд, чтобы та о ней не забывала.

Как ни странно, склочную мисс Пенроз она любила больше всех.

Звали ее Салли Снайт (миссис Харрис увидела имя на конверте), была она маленькой, белокурой, с поджатыми губами и странным взором, видевшим лишь ее самое. Квартирка ее была переделана из конюшни, и царил там дикий хаос. Фигура у нее была хорошая, ножки — маленькие, и она (без особого успеха) ступала ими по трупам. Она сделала бы что угодно ради карьеры, но до сей поры провела два года среди эстрадных герлс, снялась в двух-трех

маленьких ролях и несколько раз появилась в телевизоре. Отличалась она низостью, себялюбием, бессердечием, склочностью и на редкость плохими манерами.

Казалось бы, все это должно было отвращать миссис Харрис, которая, разочаровавшись в клиенте, просто бросала ключ в почтовый ящик. Как многие ее коллеги, она могла работать, если ей нравился клиент или его дом.

Но именно потому, что она видела насквозь мисс Памелу, она и привязалась к ней, понимая, как жадно и жалко хочет эта девица хоть кем-то стать. Она понимала это чувство, но сама не испытывала его, пока не отправилась в Париж. Они похожи, хотя у миссис Харрис, собственно, не совсем такая мечта. И билась она не ради себя — когда лет двадцать назад умер муж, не оставив ей ни гроша, выхода у нее не было.

На миссис Харрис не действовали ни деньги, ни связи, ни титулы, но ее трогала прелесть сцены или кино. Она не знала, что мисс Пенроз — не только плохой человек, но и плохая актриса. Она уважала

ЦВЕТЫ ДЛЯ МИССИС ХАРРИС

ее одинокую борьбу, подбадривала ее, терпела и мирилась с тем, чего не вынесла бы ни от кого.

Такси выехало на широкую улицу, окаймленную красивыми домами, но миссис Харрис было не до архитектуры.

— Далеко еще? — крикнула она, на что шофер выпустил руль, помахал руками и покричал на нее.

Она ничего не поняла, но он улыбался из-под моржовых усов, и она не обеспокоилась. Когда они, наконец, доехали, она размышляла о странной цепи событий, приведших ее сюда.

ПОЛ
ГОЛЛИКО

Миссис
Харрис
едет в Париж

Миссис
Харрис
едет в Нью-Йорк

LIVE
BOOK

ПОЛ ГОЛЛИКО

Миссис
Харрис
едет в Париж

Миссис
Харрис
едет в Нью-Йорк

Мировой
бестселлер

ПОЛ ГЭЛЛИКО

Миссис Харрис едет в Париж Миссис Харрис едет в Нью-Йорк

Перевод Павла Вязникова

Под одной обложкой две очаровательные винтажные комедии про миссис Харрис. Это неутомимая лондонская уборщица с большим сердцем и безграничной фантазией. Всегда добрая, обаятельная, отважная, миссис Харрис штурмует города, ввязываясь в самые отчаянные приключения.

В первой истории она едет в Париж, чтобы добыть платье своей мечты от Диора. Пусть все говорят, что такие платья не положены уборщицам, она-то знает: она его достойна!

Во второй истории миссис Харрис отправляется за океан, в Нью-Йорк, чтобы найти знакомому мальчику давно потерянного отца. Величайшей удачей ее будет привязанность людей, которые всегда готовы протянуть руку помощи. Уж кому, как не миссис Харрис, знать, что в мире ничто не отменит доброту, человеческое тепло, магию красоты и право мечтать!